

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN YEMEN AND THE KSA

Temurbek U. Kodirjonov

master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: temurqodirov45@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Republic of Yemen, Saudi Arabia, Houthis (Ansar Allah), "Decisive Storm", separatists, Khatm, "Islah".

Received: 11.05.23

Accepted: 13.05.23

Published: 15.05.23

Abstract: Close engagement with Yemen has been one of the pillars of Saudi Arabia's foreign policy since the founding of modern Saudi Arabia in 1932. Saudi Arabia's policy towards Yemen has been shaped by four main factors: Yemen's foreign and domestic policy; regional and international events; the nature of the Saudi regime and its decision-making mechanisms; and the political and security implications of having a long common border. Saudi Arabia experienced three major political events in the south: the 1962 revolution in North Yemen, [1] the rise of the socialist regime in South Yemen in 1967, [2] and the unification of North and South Yemen in 1990.[3] Riyadh has used a range of soft power tools, including a network of local alliances providing economic aid and propagating its Sunni Islamic ideology – Salafi-Wahhabism – to maximize its political influence in times of stability and wage proxy wars in times of conflict. Prior to the current conflict, direct Saudi military intervention was limited to defending its border areas, such as the 1969 war with the leftist government in Aden and the 2009 war with the Houthi (Ansar Allah) armed movement.

**YAMAN VA KSA O'RTASIDAGI IKKI TOMONLAMA MUNOSABATLARNING
RIVOJLANISHIGA TA'SIR QILUVCHI OMILLAR****Temurbek U. Qodirjonov***magistratura talabasi**Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti**Toshkent, O'zbekiston**E-mail: temurqodirov45@gmail.com***MAQOLA HAQIDA**

Kalit soʻzlar: Yaman Respublikasi, Saudiya Arabistoni, hutiyalar (Ansor Alloh), "Hal qiluvchi boʻron", separatistlar, Xatm, "Islah".

Annotatsiya: Yaman bilan yaqin hamkorlik 1932 yilda zamonaviy Saudiya Arabistoni tashkil topganidan beri Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining ustunlaridan biri boʻlib kelgan. Saudiya Arabistonining Yamanga nisbatan siyosati toʻrtta asosiy omil bilan shakllangan: Yamanning tashqi va ichki siyosati; mintaqaviy va xalqaro tadbirlar; Saudiya rejimining tabiati va uning qaror qabul qilish mexanizmlari; va uzoq umumiy chegaraga ega boʻlishning siyosiy va xavfsizlik oqibatlarini. Saudiya Arabistoni janubda uchta yirik siyosiy voqeani boshidan kechirdi: 1962 yil Shimoliy Yamanda inqilob, [1] 1967 yilda Janubiy Yamanda sotsialistik rejimning kuchayishi [2] va 1990 yilda Shimoliy va Janubiy Yamanning birlashishi[3]. Riyod barqarorlik davrida oʻzining siyosiy taʼsirini maksimal darajada oshirish va mojarolar vaqtida proksi urushlar olib borish uchun iqtisodiy yordam koʻrsatuvchi va oʻzining sunniy islom mafkurasi – salafiy-vahhobiylikni targʻib qiluvchi mahalliy ittifoqlar tarmogʻi kabi bir qator yumshoq kuch vositalaridan foydalangan. Mavjud mojarodan oldin Saudiya Arabistonining toʻgʻridan-toʻgʻri harbiy aralashuvi chegara hududlarini himoya qilish bilan cheklangan edi, masalan, 1969 yilda Adendagi soʻl hukumat bilan urush va 2009 yilda hutiyalar (Ansor Alloh) qurolli harakati bilan urush.

**ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
ЙЕМЕНА И КСА****Темурбек У. Кодирджонов***студент магистратуры**Ташкентский государственный университет востоковедения**Ташкент, Узбекистан**E-mail: temurqodirov45@gmail.com*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Республика Йемен, Саудовская Аравия, хуситы (Ансар Аллах), "Решающий шторм", сепаратисты, Хатм, "Ислах".

Аннотация: Тесное взаимодействие с Йеменом было одной из основ внешней политики Саудовской Аравии с момента основания современной Саудовской Аравии в 1932 году. Политика Саудовской Аравии в отношении Йемена определялась четырьмя основными факторами: внешней и внутренней политикой Йемена; региональными и международными событиями; характером саудовского режима и его механизмов принятия решений; а также политическими последствиями наличия протяженной общей границы и последствиями для безопасности. Саудовская Аравия пережила три крупных политических события на юге: революцию 1962 года в Северном Йемене, [1] подъем социалистического режима в Южном Йемене в 1967 году, [2] и объединение Северного и Южного Йеменов в 1990 году.[3] Эр-Рияд использовал ряд инструментов мягкой силы, включая сеть местных союзов, предоставляющих экономическую помощь и пропагандирующих свою суннитскую исламскую идеологию – салафитско-ваххабизм – для максимизации своего политического влияния во времена стабильности и ведения опосредованных войн во время конфликтов. До нынешнего конфликта прямое военное вмешательство Саудовской Аравии ограничивалось защитой ее пограничных территорий, таких как война 1969 года с левым правительством в Адене и война 2009 года с вооруженным движением хуситов (Ансар Аллах).

ВВЕДЕНИЕ

Действия Саудовской Аравии были подкреплены страхом перед сильным, враждебным государством на ее границе. Сейчас, более трех десятилетий спустя после провозглашения объединенной Республики Йемен, Саудовская Аравия опасается обратного: что Йемен остается слабым и несостоявшимся государством. Придя к власти в 2015 году, король Салман начал операцию "Решающий шторм" с заявленной целью положить конец захвату власти хуситами и восстановить международно признанное правительство у власти в Сане. Но реалии внутренней динамики Йемена и региональной

геополитики – среди них слабость законного правительства, возрождающееся движение южан, требующее независимого южного государства, разногласия между Саудовской Аравией и ее главным партнером по военной коалиции, Объединенными Арабскими Эмиратами, давление США с целью прекращения войны, гуманитарный кризис, хуситы стойкость в битве – перечеркнула эти надежды. В результате за последние два года политика Саудовской Аравии была сосредоточена на трех целях: укрепление своего доминирующего положения в районах, удерживаемых международно признанным правительством на юге и востоке страны; сдерживание угрозы безопасности, исходящей от движения хуситов, особенно на южной границе; и разработка политического урегулирование, которое позволяет Эр-Рияду оставаться ключевым игроком на йеменской арене, поддерживая союзников в доведении войны до завершения, соответствующего интересам Саудовской Аравии.

С момента заключения соглашения о прекращении огня в Ходейде в декабре 2018 года южные провинции Йемена стали динамичным театром военных действий для саудитов, а Эр-Рияд активизировал развертывание своих военных сил от Эль-Махры на востоке близ Омана до временной столицы Адена на юго-западе. Эта военная активность сопровождалась возобновлением дипломатических усилий, кульминацией которых стало подписание в ноябре 2019 года Эр-Риядского соглашения между сепаратистским Переходным советом Юга (ПНС), который требует создания независимого государства на юге, и международно признанным правительством президента Абдо Раббу Мансура Хади. Но Саудовской Аравии пришлось пройти нелегкий путь установления политического влияния на юге Йемена. Его политике поддержки Хади как законного лидера Йемена приходилось сталкиваться с особенностями политики юга, такими как призывы к отделению и политическим реформам. Это вынудило Саудовскую Аравию привлечь ряд местных игроков внутри Йемена, с одной стороны, и пересмотреть свой подход к региональным игрокам, таким как ОАЭ, с другой. Хотя такой подход обеспечил период относительной стабильности в южных мухафазах, сейчас, похоже, он приносит все меньшую отдачу Саудовской Аравии и ее способности направлять события в соответствии со своими интересами.

Рассматривая роль Саудовской Аравии в южном Йемене, этот документ разделен на три раздела. В первой дается краткий исторический обзор эволюции политики Саудовской Аравии в отношении Южного Йемена, начиная с обретения последним национальной независимости в 1967 году и заканчивая захватом Саны движением хуситов в 2014 году. Во втором анализируется динамика нынешней роли Саудовской Аравии на юге, начиная с операции "Решающий шторм" и заканчивая заключением Эр-Риядского соглашения.

Третья посвящена мирной дилемме в Йемене: будущему неуверенных посреднических усилий Саудовской Аравии на юге и способам направления позитивных, уравнивающих аспектов роли Саудовской Аравии на урегулирование конфликта и длительную политическую реформу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исторический обзор

Пограничный спор и идеологическая битва

Националистическое движение против колониального правления на юге Йемена традиционно черпало большую часть своей революционной легитимности из своей антисаудовской позиции. Эта враждебность проистекала из пограничных споров колониальной эпохи, в ходе которых Эр-Рияд отказался признать претензии южного Йемена на суверенитет над городами Шарура и Аль-Вадия. В 1969 году между Саудовской Аравией и Южным Йеменом вспыхнули боевые действия, в ходе которых южным силам не удалось вернуть себе спорную территорию. Вслед за этим левое крыло Национального фронта, которому удалось захватить бразды правления в Адене в 1969 году, в 1970 году переименовало страну в Народно-Демократическую Республику Йемен, внедрив социалистическую программу революционных преобразований.[4] В последовавших за этим опосредованных войнах Саудовская Аравия поддерживала южные группировки, выступавшие против социалистического режима, снабжая некоторых оружием, а также помогая укрепить власть правительства в Северном Йемене и одновременно защищая от радикального юга. Режим Адена, тем временем, поддерживал революционные левые движения в Северном Йемене и некоторых государствах Персидского залива и углублял свой союз с Советским Союзом. Советское влияние на юг Йемена, включая Баб-эль-Мандабский пролив, оставалось постоянной проблемой для Эр-Рияда и его союзника Вашингтона.[5]

У саудовской политики были смешанные судьбы. На севере, после вывода в 1967 году египетских войск, которые поддерживали республиканское правительство, Саудовская Аравия перешла на поддержку Йеменской Арабской Республики. Но Северный Йемен все еще переживал сильные политические и социальные потрясения после гражданской войны (1962-1970), и некоторые лидеры севера время от времени пытались отвернуться от Эр-Рияда путем сближения с Аденом или открытости Советскому Союзу.[6] В этом контексте Эр-Рияд считал исламские движения и племенных шейхов важным средством обеспечения стабильности и защиты своих интересов. Что касается Южного Йемена, то он пережил свои собственные политические кризисы, в первую очередь гражданскую войну в январе 1986 года и распад Советского Союза. Но события приняли неожиданный оборот для Саудовской

Аравии, когда режимы Саны и Адена объединились, чтобы провозгласить объединенную Республику Йемен в 1990 году. Эр-Рияд рассматривал объединение как угрозу по ряду причин. Идеологически демократическая модель, сопровождавшая объединение, представляла угрозу для монархий Персидского залива. Стратегически объединение перевернуло баланс сил на Аравийском полуострове, который обеспечил Эр-Рияду доминирующее положение: Йемен в одночасье стал сильным соседом благодаря открытию нефти, перспективе объединения северной и южной армий в одну, численности населения, примерно равной Саудовской Аравии, и обширным территориям в Йемене. стратегические объекты, теоретически находящиеся под властью одной политической власти. Объединение также повысило вероятность возобновления пограничного конфликта с Саудовской Аравией, поскольку более сильное йеменское государство теперь может снова решить выдвинуть пограничные претензии к Саудовской Аравии. В 1989 году Аден отклонил предложение Саудовской Аравии о финансовой помощи в обмен на решение пограничного вопроса, предпочтя объединительный подход по идеологическим и стратегическим соображениям.[7] После 1990 года Объединенная республика официально оформила свою восточную границу с Оманом, но северная граница оставалась нерешенной.

Вторжение в Кувейт и попытка отделения юга

Опасения Саудовской Аравии по отношению к новому режиму в Санае продолжали расти. Через год после объединения это переросло в откровенную враждебность в результате поддержки Йеменом Саддама Хусейна во время войны в Персидском заливе. Между тем, сильная поляризация, возникшая по мере того, как проект объединения начал проваливаться, привела к тому, что Эр-Рияд начал изучать возможности сотрудничества с лидерами юга, противодействуя попыткам президента Али Абдаллы Салеха низвести их до уровня младших партнеров в управлении.[8] Каир и большинство государств Персидского залива присоединились к Эр-Рияду в стремлении добиться принятия резолюции ООН, чтобы предотвратить нападение сил президента Салеха на Аден во время гражданской войны 1994 года.[9] Саудовская Аравия поддерживала южные группировки, выступающие против объединения, такие как Национальный фронт южной оппозиции., которое пыталось привлечь лидеров юга, бежавших за границу, а также вооруженное движение за самоопределение (известное как движение Хатм), возглавляемое военным командиром Айдаром аз-Зубайди (ныне президент НТС) и поддерживаемое Али Салемом аль-Бейдом, последним президентом Южного Йемена, который покинул его. страна после поражения южных сил в 1994 году.[10]

Саудовско-йеменские пограничные стычки продолжались до 2000 года, когда было достигнуто новое официальное соглашение о сухопутных и морских границах.

Джиддинский договор[11] разрешил главную проблему Саудовской Аравии в отношении ее южного соседа, приведя к фундаментальным изменениям в ее внешней политике. Эр-Рияд теперь стал более склонен поддерживать статус-кво и его различные институты, контролируемые президентом Салехом. Эр-Рияд даже подтолкнул свою сеть союзников как на севере, так и на юге поддержать кандидатуру Салеха на президентских выборах 2006 года. Между тем, политическая напряженность и оппозиция на юге страны пережили временное затишье после того, как движение Хатм объявило о своем роспуске в 2002 году.

Разрушение системы единства и появление негосударственных субъектов

В 2000-е годы саудовцы сосредоточились на устранении угроз безопасности в Йемене, связанных с деятельностью экстремистских группировок. Главным среди них была "Аль-Каида", которая могла направлять и поддерживать свое саудовское отделение из безопасных убежищ на юге и востоке Йемена. Эти два отделения объявили о слиянии в 2009 году под названием "Аль-Каида на Аравийском полуострове" (АКАП). В том году АКАП почти преуспела в убийстве принца Мухаммеда бен Найефа, тогдашнего помощника министра внутренних дел по вопросам безопасности, который заслужил похвалу в Вашингтоне как вдохновитель контртеррористической кампании королевства против "Аль-Каиды". Именно в этот период движение хуситов также превратилось в силу, с которой приходится считаться на севере, набрав военную мощь в результате серии из шести войн с йеменским государством. Последняя из этих войн перекинулась на территорию Саудовской Аравии в 2009 году, когда хуситы обвинили Эр-Рияд в поддержке правительственных сил.

Таким образом, хотя объединенный Йемен больше не представлял стратегической угрозы для Эр-Рияда, он, тем не менее, оставался непредсказуемым союзником. "Мы поддерживаем единство Йемена, но мы не доверяем Салеху", - цитируются слова короля Абдаллы в дипломатической телеграмме США, опубликованной Wikileaks в феврале 2009 года.[12] Это недоверие было связано как с честностью Салеха, так и со способностью управлять страной. С ростом сепаратистского движения Юга в 2007 году Саудовская Аравия начала рассматривать возможность диверсификации своих политических союзов. Это произошло по мере того, как южные союзники Эр-Рияда постепенно отходили от президента Салеха, чтобы присоединиться к дискурсу реформ Южного движения, а затем к его языку отделения.[13] С 2009 года некоторые южные салафитские деятели также стали голосами в южном сепаратистском движении.[14] В результате Эр-Рияд продолжал поддерживать своих консервативных союзников, племена и исламистов на юге, но на низком уровне.

Эта двусторонняя стратегия - одновременная поддержка государственных институтов и сил, враждебных правительству, - способствовала углублению восприятия Йемена как

несостоявшегося государства. Это также подчеркнуло, что политика Саудовской Аравии в отношении Йемена становилась все более фрагментированной, и эта реальность стала совершенно очевидной во время арабских восстаний. Отчасти это было связано с соперничеством между королем Абдаллой, который был близок к президенту Салеху, и наследным принцем Султаном, который традиционно управлял обширной сетью покровительства Саудовской Аравии в Йемене, включавшей племенных шейхов в различных регионах и исламистскую партию "Ислах".[15] В 2011 году Саудовская Аравия столкнулась с угрозой волны восстаний по всему региону, в том числе в Йемене, где возросло влияние негосударственных субъектов, таких как Движение Юга, движение хуситов и АКАП. Принц Султан и министр внутренних дел принц Найеф бен Абдель Азиз, ключевые сторонники саудовского режима, скончались в 2011 и 2012 годах соответственно, что повлияло на линии связи Эр-Рияда с местными йеменскими союзниками, включая президента Салеха. "Аль-Каида" взяла под контроль обширные районы в юго-восточных мухафазах. Тем временем главный соперник Саудовской Аравии Иран установил связи с Южным движением, включая его более радикальные группировки во главе с Аль-Бейдом.[16] Некоторые вооруженные группировки юга начали получать контроль над труднопроходимыми сельскими районами в юго-западных мухафазах, в то время как движение Хатм объявило о возобновлении боевых операций в 2011 году.[17]

С формированием в 2012 году в Египте правительства, возглавляемого "Братьями-мусульманами", Саудовская Аравия сосредоточила свое внимание на противодействии исламистской группировке по всему региону и поддерживающей ее турецко-катарской оси. Критически важно, что это привело к дальнейшему ослаблению связей Эр-Рияда с йеменскими союзниками, такими как партия "Ислах" и генерал Али Мохсен аль-Ахмар, с которыми Катару удалось установить свои собственные союзнические отношения. Хуситы смогли воспользоваться[18] этими значительными трещинами в структуре власти, связанной с Саудовской Аравией, чтобы распространить свое влияние на все северные мухафазы.[19]

Столкнувшись с потрясением, вызванным захватом Саны хуситами в сентябре 2014 года, Эр-Рияд отложил в сторону все споры, которые у него были с различными местными действующими лицами (Южное движение, "Ислах", Али Мохсен), чтобы направить все свои усилия на укрепление легитимности правительства во главе с президентом Хади, сменившим Салеха., и противодействие экспансии хуситов. Поскольку южный Йемен находился вне сферы влияния хуситов, он также приобрел повышенное стратегическое значение для Саудовской Аравии как район, который можно было мобилизовать против них. Саудовская разведка помогла тайно вывезти Хади из-под домашнего ареста в Сана в

Аден и оказала его правительству политическую и финансовую поддержку.[20] Хади, столкнувшийся с маршем хуситов на юг, позже был вынужден бежать в Оман, как это сделал Аль-Бейд в 1994 году. Однако саудовцы оставались решающим фактором в разворачивающемся конфликте. Они не только сыграли важную роль в принятии резолюции ООН, осуждающей нападение хуситов на Аден и юг; Эр-Рияд также мобилизовал арабских союзников для войны против хуситов и их неожиданного партнера, бывшего президента Али Абдаллы Салеха (который в конечном итоге был убит в столкновениях с хуситами в 2017 году после распада их альянса). Тем не менее, стечение обстоятельств, приведшее хуситов к власти, вынудило Эр-Рияд серьезно пересмотреть свои цели и действия в Йемене.

Политика Саудовской Аравии во время войны: от штурма к умиротворению

Приют Хади и битва за южный Йемен

Три фактора повлияли на решение Саудовской Аравии о военном вмешательстве в Йемен в начале 2015 года: хуситы продвинулись в мухафазы южного Йемена, перейдя все саудовские красные линии; американо-саудовские отношения серьезно обострились после подписания иранской ядерной сделки, что вызвало у саудовского руководства ощущение необходимости действовать в одиночку. для защиты жизненно важных интересов; и смерть короля Абдаллы в начале 2015 года, в результате которой центр власти в королевстве перешел к королю Салману и его любимому сыну, принцу Мухаммеду бен Салману, которого он назначил министром обороны.[21]

Стратегия Саудовской Аравии состояла в том, чтобы вернуть Аден и южные мухафазы в сотрудничестве с ОАЭ, главным союзником Эр-Рияда в войне, которые высадили войска на юге страны. Эр-Рияд обратился к видным лидерам бывшего Южного Йемена, включая бывшего президента Али Салема аль-Бейда, бывшего премьер-министра Хайдера Абу Бакра Аль-Аттаса и бывшего генерального секретаря Йеменской социалистической партии Ясина Саида Нумана, с просьбой мобилизовать поддержку операции "Решающий шторм". На местах появились две основные политические группы, имеющие важное значение для военного реагирования, - салафиты и движение "Южный хирак". Эр-Рияд был готов вступить в контакт с сепаратистами в качестве тактического шага, предполагая, что их требования могут быть удовлетворены с помощью соглашений о разделе власти – в частности, плана федерации шести регионов, разработанного до падения Саны.[22] Эр-Рияд также ожидал, что южане будут держаться подальше от сферы влияния Ирана и сосредоточат свою энергию на сдерживании экспансии хуситов. Но стратегия Южного движения состояла в том, чтобы использовать военное присутствие Эмиратов в своих собственных целях.

Цели Саудовской Аравии и Эмирата расходятся

В конце 2015 года Эр-Рияд оказал давление на президента Хади, чтобы тот включил в свое правительство новую группу лидеров юга, поддержанную ОАЭ. Главными среди них были: Айдар аль-Зубайди, который был назначен губернатором Адена; Шалал Шайя, который был назначен директором службы безопасности Адена; и Хани бен Брейк, который был назначен государственным министром. В то же время Саудовская Аравия оказала давление на Аль-Бейд, чтобы он обуздал сепаратистскую риторику и деятельность – сообщение, подкрепленное авиаударами Саудовской коалиции в мае 2016 года по лагерю Аль-Аар в Яфе, где, как считалось, сепаратисты обучали нерегулярные силы.[23]

После своего первоначального военного успеха в вытеснении сил хуситов из южного Йемена Эр-Рияд, который хотел предотвратить какие-либо значительные политические изменения в Йемене, выдвинул план из трех пунктов. Это включало в себя: передачу власти от президента Хади его вице-президенту Халеду Баха как фигуре, приемлемой для всех сторон; формирование нового правительства на основе мирных переговоров 2016 года в Кувейте; и деэскалацию с хуситами посредством военных договоренностей в рамках соглашений, достигнутых в южном саудовском городе Эр-Рияд. Дахран аль-Джануб.[24]

Но этот подход Саудовской Аравии, который соответствовал меняющимся международным и региональным условиям (таким как доктрина Обамы и ядерная сделка с Ираном), пострадал от неправильного политического управления. Существовало острое личное соперничество между тогдашним наследным принцем Мухаммедом бен Найефом и Мухаммедом бен Салманом, который помимо того, что был министром обороны, также занимал пост заместителя наследного принца, что проявилось в разногласиях по поводу войны в Йемене. Во-вторых, саудовские бюрократы, управляющие йеменским досье, придерживались традиционного мышления, которое не соответствовало как требованиям новой саудовской политики, так и новым реалиям Йемена. Президент Хади и союзники по партии "Ислах" хорошо воспользовались этими саудовскими противоречиями, чтобы укрепить свои позиции внутри законного правительства и заблокировать планы Саудовской Аравии. В апреле 2016 года Хади отстранил Баха от должности и назначил двух хорошо известных Эр-Рияду фигур: Али Мохсена аль-Ахмара вице-президентом и Ахмеда Обейда бен Дагера премьер-министром. Хади убил здесь двух зайцев одним выстрелом: он остановил поддерживаемый международным сообществом политический переход (вдали от себя) и подорвал растущее влияние Эмиратов на юге, особенно после освобождения Мукаллы под руководством ОАЭ из-под контроля "Аль-Каиды". В начале 2017 года Хади повторил этот трюк, отправив в отставку других южных лидеров, вступивших в союз с ОАЭ.

Ответом ОАЭ стала поддержка создания в 2017 году Южного переходного совета (ПНС), который требует создания независимого южного государства и который возглавляет Аз-Зубайди, который был уволен Хади с поста губернатора Адена. Создание STC, по-видимому, снова пересекло саудовскую красную черту. Но, отказываясь признать тело, Мохаммед бен Салман воздержался от враждебных действий в отношении него, чтобы уберечь отношения между Саудовской Аравией и ОАЭ от публичных разрывов. В середине 2017 года саудовское руководство также было озабочено как дипломатическим кризисом в Персидском заливе с Катаром, так и организацией замены Бен Найефа на посту наследного принца Бен Салманом.

Это изменение в структуре власти Саудовской Аравии привело бы к более жесткой политике в отношении Йемена – более склонной к конфронтации и желанию навязать саудовскую волю. С одной стороны, Эр-Рияд начал развертывание вооруженных сил в Эль-Махре и частях мухафазы Хадрамаут, которые географически граничат с Саудовской Аравией. С другой стороны, в 2018 году саудовское военное руководство начало изучать планы создания постоянных военных баз в Адене, Таизе и Шабве и реструктуризации правительственных сил, чтобы они были такими же эффективными, как южные союзники ОАЭ.[25] Эр-Рияд поддерживал Хади как главу официального правительства, работая над вооружением его сил на юге[26] и созданием как можно более широкой сети союзников.[27] Тем не менее, саудовское присутствие в Аль-Махре вызвало местную негативную реакцию во главе с шейхом Али Салемом аль-Хурайзи при поддержке Омана и Катара.[28] В результате, контуры политики Саудовской Аравии в отношении южного Йемена были сформированы в 2017-2018 годах на основе двух факторов: меняющихся отношений сотрудничества/соперничества с Абу-Даби и разногласий, возникших в результате между НТС и южанами в правительстве Хади; и аналогичного изменения отношений с Маскатом и Дохой, что создало дополнительную напряженность для Политика Саудовской Аравии.

Несмотря на более прочную власть Мохаммеда бен Салмана в Саудовской Аравии, внутренние проблемы продолжали мешать политике, поскольку ни давний специальный комитет саудовского кабинета по Йемену, ни посольство Саудовской Аравии (которое переехало в Аден в 2015 году) не были настроены на сотрудничество с новым саудовским руководством. Убийство саудовского журналиста Джамала Хашогги в октябре 2018 года также усилило международное давление на Саудовскую Аравию с целью изменения курса в войне в Йемене, что привело к подписанию соглашения о прекращении огня в Ходейде в декабре 2018 года, что вызвало раскол в коалиции и лагере йеменского правительства. На данном этапе фактический правитель Мухаммед бен Салман передал управление политикой Саудовской Аравии в Йемене в руки своего брата, заместителя министра

обороны принца Халида бен Салмана, что отражает более напряженный график Бен Салмана после вступления в должность наследного принца, а также желание дистанцироваться от войны, которая еще не началась. все прошло, как и планировалось.[29]

В 2019 году Эр-Рияд столкнулся с тремя основными угрозами: ударами хуситов по нефтяным объектам на территории Саудовской Аравии, военной эскалацией со стороны НТК в Адене и растущей милитаризацией конфликта в Эль-Махре. В ответ на эти вызовы Эр-Рияд стал заметно более активным в своем стремлении к диалогу с различными действующими лицами, включая прямые переговоры с движением хуситов.[30]

Саудовцы провели секретные переговоры с движением хуситов, чтобы изучить возможности политического урегулирования, а также немедленного прекращения боевых действий на саудовско-йеменской границе. В 2019 году Саудовская Аравия использовала эти обходные каналы для изучения вопроса о всеобъемлющем прекращении огня, но усилия ни к чему не привели. Атаки беспилотников хуситов участились в течение 2019 года, включая заявление об ответственности за нападения на объекты Агамсо в Абкаике и Хураисе в сентябре 2019 года, которые привели к перебоям в добыче нефти в Саудовской Аравии на несколько недель, хотя Вашингтон и Эр-Рияд оба обвинили Иран в организации операции с беспилотниками и ракетами.[31]

На юге Йемена кровавые столкновения в августе 2019 года между правительством и силами НТК заставили Халида бен Салмана принять новый подход: нечто среднее между ястребиной политикой его брата во время операции "Решающий шторм" (таким образом, военных действий Саудовской Аравии в Адене не было) и "голубиной" политикой его двоюродного брата Мухаммеда бен Найеф, который принял мирное соглашение между хуситами и Хади в 2014 году, которое придавало легитимность первому без гарантий выполнения.[32]

Только после того, как саудовцы внесли коррективы в стратегический баланс сил на юге Йемена, они согласились на урегулирование с поддерживаемым Абу-Даби STC в два этапа. Первый предусматривал: роспуск вооруженных сил НТК в Шабве, где проправительственные силы нанесли поражение поддерживаемой Эмиратами элите Шабвани в августовских боях; немедленное развертывание саудовских и правительственных сил в аэропорту мухафазы; и введение плана федерации из шести регионов, изолирующего НТК (который никогда не давал своего согласия) в западных мухафазах юга. Второй этап включал вывод войск ОАЭ из Адена и замену их силами Саудовской Аравии, что привело к иссушению источников прямого финансирования и вооружения НТК и остановке устойчивого роста его вооруженных сил. Вывод войск ОАЭ

из Йемена, объявленный в октябре 2019 года, был по большей части фикцией, которая была применена значимым образом только в Адене под давлением Саудовской Аравии.

После подписания Эр-Риядского соглашения в ноябре 2019 года принц Халид бен Салман отправился в Маскат, чтобы разрядить напряженность, связанную с ситуацией в Аль-Махре. В феврале 2020 года было достигнуто соглашение о назначении губернатора, одобренного всеми сторонами, включая союзников Маската в местных органах власти, и о поддержании саудовского военного присутствия на уровне, который успокоил бы опасения Омана. Действительно, Саудовская Аравия постепенно сокращала свое присутствие в мухафазе, выводя войска из всех районов в конце 2021 года, за исключением военной базы в столице региона Эль-Гайде.[33] Это произошло после того, как Эр-Рияд и Маскат, казалось, активизировали усилия по урегулированию конфликта в Йемене.[34]

Благодаря Халиду бен Салману Саудовская Аравия начала возвращаться к своему традиционному квиетистскому подходу в Йемене, предпочитая статус-кво. Новая администрация Соединенных Штатов, возглавляемая демократами, победу которой предсказывали на протяжении всего 2020 года, также сыграла решающую роль в консолидации этого подхода. Эр-Рияд пошел еще дальше в попытке достичь амбициозного урегулирования с движением хуситов и стоящим за ним Тегераном, приняв участие в диалогах в Маскате и Багдаде.[35] Ситуация на местах в некоторой степени улучшилась в свете этих боев – например, прекращение огня в связи с трансграничными воздушными атаками хуситов и бомбардировками Саудовской Аравии в Йемене продолжалось несколько месяцев в 2019 и 2020 годах, - но военная кампания хуситов в Марибе не ослабевает, как и воздушные атаки хуситов о Саудовской Аравии..

Саудовская Аравия и дилемма мира

Политические цели Саудовской Аравии в южном Йемене заключаются в сохранении единства, укреплении своей гегемонии и достижении всеобъемлющего политического урегулирования. Эр-Рияд скорректировал свою внешнюю политику в ходе конфликта в сторону более гибкого и прагматичного подхода, при котором он добивается консенсуса и легче распоряжается властью. Это привело к подписанию Эр-Риядского соглашения, политического урегулирования в ноябре 2019 года, которое позволило разрядить вооруженный конфликт на юге и привело к формированию в декабре 2019 года нового кабинета с разделением власти во главе с Маином Абдельмалеком Саидом, который близок к Саудовской Аравии и впервые был назначен в 2018 году. Но, несмотря на усилия Халида бен Салмана, Эр-Риядское соглашение оказалось неудачным как долгосрочный план действий.

Саудовская Аравия располагает многочисленными инструментами влияния на юге Йемена. К ним относятся развертывание войск на местах в Адене, Шабве и Аль-Махре; широкая сеть региональных альянсов, в частности с ОАЭ, сотрудничество с которыми имело решающее значение на протяжении всего конфликта; и местные альянсы через вооруженные силы международно признанного правительства и его политические институты (президентство, парламент, кабинет министров, местные власти), а также формирующиеся племенные группировки (союз племен Хадрамаут, племена Шабва, племена Аль-Махра, племена Абьян) и салафитские движения. Кроме того, Эр-Рияд играет ключевую роль в финансировании гражданского и военного секторов, покрывая расходы на топливо для электростанций, предоставляя ликвидность для стабилизации валюты и выплачивая зарплаты правительству и НТС, а также удерживая денежные средства для любого постконфликтного восстановления. Все это позволило Саудовской Аравии умирить оппозицию Эр-Риядскому соглашению.

Несмотря на это, саудовское посредничество терпело постоянные неудачи в течение 2020 и 2021 годов. Прогресс зависел от прямого вмешательства Халида бен Салмана в противодействие эскалации со стороны НТС. Бюрократические рычаги Саудовской Аравии – ее специальный комитет по Йемену, ее посольство, саудовская армия, ее разведывательные службы - оказались неспособными эффективно справиться с повседневными требованиями йеменского вопроса. Этим учреждениям не хватает координации и дальновидности в отношении своих планов действий.

Внешняя политика Саудовской Аравии привыкла разрешать региональные конфликты, вызывающие озабоченность, с помощью опосредованных войн или бесконечного предложения инициатив. В 2015 году третьему поколению принцев Аль-Саудов впервые было поручено вести полномасштабную войну на местах в Йемене. Когда победа оказалась недостижимой, они были вынуждены рассмотреть другие варианты, основанные на переговорах и компромиссе. Оба подхода были чужды опыту Саудовской Аравии, и Эр-Рияд обнаружил, что может надеяться на успех только при помощи своих союзников, как старых, так и новых.

Невыполнение в полном объеме Эр-Риядского соглашения сопряжено с серьезными рисками, которые не будут отвечать интересам ни одной стороны, кроме Тегерана. Если НТС и правительство Йемена вернуться к логике конфликта с нулевой суммой, Эр-Рияд столкнется с двумя сложными вариантами: использовать свою военную силу для навязывания объединения, открыв новый фронт в Адене; или поддержать автономию Хадрамаута в попытке исключить НТС из конфликта. юго-восточный регион и поддержка вооруженных сил, выступающих против НТК. Саудовская Аравия продолжает действовать,

исходя из предположения, что ни один из этих вариантов не станет необходимым, стремясь интегрировать STC в структуры международно признанного правительства и ввести его в орбиту влияния Саудовской Аравии.

STC надеется на третий сценарий. Точно так же, как присутствие враждебного государства на юге Йемена было мотивом для саудовской поддержки Северного Йемена в 1970-х и 1980-х годах, укрепление власти хуситов на севере может подтолкнуть Эр-Рияд поддержать план отделения юга в рамках окончательного урегулирования конфликта. STC, например, считает, что сдача Мариба силам хуситов будет равносильна падению международно признанного правительства, что вынудит Эр-Рияд иметь дело с STC в качестве сдерживающей силы против попыток хуситов продвинуться дальше на юг. В 2020 году президент STC Айдар аз-Зубайди предположил, что именно так будут развиваться события, если Мариб, последний северный оплот международно признанного правительства, перейдет к движению хуситов.[36]

В значительной степени ставка STC, похоже, оправдалась тем, что законное правительство уступило движению хуситов значительные территории в мухафазах Мариб и Шабва в течение 2021 года. Это привело к новому саудовско-эмиратскому взаимопониманию по поводу изменения структуры власти в Шабве при сохранении интересов Абу-Даби, Эр-Рияда и их союзников. С одной стороны, связанный с "Исламским государством" губернатор Шабвы Бин Адио был заменен шейхом Авадом, а с другой, бригады "Южных гигантов" были переброшены с западного побережья в Шабву в декабре 2021 года, что немедленно привело к возвращению некоторых районов от сил хуситов. Элитные силы, поддерживающие НТК Шабвани, которые теперь переименованы в Силы обороны Шабвы, также передислоцировались в мухафазу после внесения изменений в их военное командование.

В качестве альтернативы, успешное осуществление Эр-Риядского соглашения позволило бы урегулировать южную проблему в течение переходного периода, в течение которого хуситов убедят взять на себя обязательства по всеобъемлющему урегулированию. Можно было бы побудить хуситов смягчить свою позицию, если удастся достичь соглашения о борьбе с коррупцией и политическим покровительством, которые оппозиционные группы видят в правительстве Хади.

Обеспечение мира в Йемене требует исправления нынешнего баланса сил между движением хуситов и различными силами, выступающими против него, путем оказания давления на первых с целью проведения переговоров об урегулировании. Саудовская Аравия и международное сообщество могут достичь этого тремя способами: остановить продвижение хуситов в Марибе и перенести театр военных действий обратно в Сану, где

недавние операции Саудовской коалиции были нацелены на объекты, которые, как считается, использовались для производства беспилотников;[37] возобновление операций против сил хуситов в Ходейде; и продвижение вперед с Эр-Риядское соглашение, особенно в Адене. Прошедшие мирные переговоры не дают повода для оптимизма. Кувейтские переговоры в 2016 году не смогли остановить боевые действия в Марибе, а Стокгольмские переговоры в 2018 году не смогли предотвратить продолжение боевых действий в Ходейде. Однако Эр-Риядское соглашение сейчас является единственным надежным путем к миру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возобновить работу Йеменско-саудовского координационного совета, который действовал при Салехе.[38] Чтобы устранить бюрократические препятствия в политике Саудовской Аравии, йеменское досье не должно оставаться исключительным достоянием саудовских принцев и менеджеров (глава специального комитета, посол Саудовской Аравии, глава разведки) – министры кабинета также должны действовать в поддержку нового правительства в Адене.

Учитывая политический тупик в отношениях с хуситами, было бы предпочтительнее перенаправить международные усилия на поддержку посреднических усилий Саудовской Аравии и Эр-Риядского соглашения. Это могло бы стать моделью для более широкого прекращения огня. Это требует, чтобы Саудовская Аравия отказалась от своей монополии на дипломатию в южном Йемене и привлекла международный квартет (США, Великобританию, ОАЭ, Саудовскую Аравию) и Офис Специального посланника ООН к надзору за выполнением Эр-Риядского соглашения.

Перед саудовским деловым сообществом в процессе миростроительства должны быть поставлены более широкие задачи по созданию устойчивых интересов между двумя странами и преодолению укоренившихся сетей коррупции в государственных учреждениях. Это позволило бы сократить расходы на сети политического патронажа и перенаправить ресурсы на устойчивое развитие. С этой целью следует возобновить работу Саудовско-Йеменского делового совета, которому следует поручить задачи по постконфликтному восстановлению.

Встречи Саудовской Аравии и ОАЭ, известные как “Выездные встречи Аль-Азма”, должны возобновляться на регулярной основе, а их масштабы должны быть расширены, чтобы включить в них правительство Йемена. Эти встречи могли бы стать официальной платформой для урегулирования споров и сохранения альянсов, выступая дополнением к уже существующим личным отношениям и отношениям, основанным на безопасности.

Джидда должна стать местом постоянного политического диалога между йеменскими партиями, с одной стороны, и йеменскими и саудовскими официальными лицами - с другой.

Лица, принимающие решения в Саудовской Аравии, должны больше использовать предложения и оценки экспертов по Йемену. Это помогло бы им быть в курсе потенциальных проблем среди их йеменских союзников и формировать политику на более надежной информационной основе. Такая платформа могла бы быть более эффективной, чем специальный комитет по Йемену.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Tawfeeq al-Ganad, "September 26 revolution and regional transformations: How Saudi Arabia tightened its grip on the first republican regime in the Arabian Peninsula [AR]," Khuyut, September 26, 2020, <https://www.khuyut.com/blog/09-25-2020-0september>

2) Bruce Riedel, "Saudi Arabia and the civil war within Yemen's civil war," Brookings Institute, August 15, 2019, <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/08/15/saudi-arabia-and-the-civil-war-within-yemens-civil-war/>

3) Mark Katz, "Yemeni unity and Saudi security," in Political Transformations in Yemen, Western Studies and Research, 1990-1994 (Sana'a: The American Center for Yemeni Studies, 1995).

4) In the 1950s, colonial power Britain unilaterally established a border between Saudi Arabia and its eastern protectorates of Hadramawt and Al-Mahra. Riyadh did not recognize the British demarcation line, retaining military control of the two border areas. See Fred Halliday, Revolution and Foreign Policy: The Case of South Yemen, 1967-1987 (Cambridge: Cambridge University Press, 1990).

5) Helen Lackner, "Socialist Revolution in Arabia," Orient Magazine, November 30, 2017, <https://orientxxi.info/magazine/article2157>

6) In 1979, clashes broke out between the Sana'a and Aden regimes. Northern leader Ali Abdullah Saleh secured weaponry from Moscow that enabled Sana'a to eliminate an Aden-backed insurgency. Before his assassination in 1977, President Ibrahim al-Hamdi planned to pursue unification with the southern leadership.

7) Unity would allow a settlement of border issues from a position of strength. Aden had also begun discussing a transition to a market economic model, which would have more legitimacy in the context of unification. The Saudi foreign and finance ministers were in Aden three days before Saleh visited in November 1989 to sign the unity agreement. Yemeni Socialist Party (YSP) politburo member Jarallah Omar (d. 2002) outlined Aden's thinking in his memoirs: "I recall that [YSP general secretary] Ali Salem al-Beidh and others said explicitly: We should speed up the establishment of Yemeni unity before we become an oil state. This was a very important point. Ali Salem al-Beidh held on to his opinion which we all agreed with, as we wanted unity before the south could become an oil state. The people in the south and many others will oppose unity and

they are going to want Aden and the south to be the same as the small Gulf states.” See “Jarallah Omar’s Memoirs – 7 [AR],” *Bidayat*, Issue 22, 2019, <https://bidayatmag.com/node/1003>

8) According to diplomats in the north and south, communications between Riyadh and the YSP were established in 1991, managed by party officials Mohammed al-Qaiti and Ahmed Obeid bin Dagher and helped by Prime Minister Abu Bakr al-Attas’s good ties with Saudi Arabia. When Al-Beidh declared secession in May 1994 he appointed Abdul Rahman Al-Jifri, leader of a pro-Saudi faction, as his deputy and Al-Attas as prime minister.

9) Many Yemeni researchers believe the decision to secede was made with Saudi support. Riyadh also backed elements of the northern army that invaded the south, tipping the balance in favor of Saleh. The aim may have been to perpetuate division, but Aden’s defeat was an unforeseen consequence.

10) Dua Suwaidan, “Ali Salem Al-Beidh: To Saudi Arabia he flowed [AR],” *Al-Akhbar*, June 2, 2015, <https://al-akhbar.com/Yemen/21846>

11) The Jeddah Agreement established the Saudi-Yemeni border based on the 1934 Treaty of Taif. In the south, the border was settled amicably with Riyadh ceding Al-Wadiah and Yemen ceding Sharurah, while the border strip was extended from Jabal Al-Thar to the Omani-Saudi border.

12) “US ambassador to Riyadh: King Abdullah supports Yemen’s unity but does not trust President Saleh [AR],” *Al-Masdar*, January 2, 2011, <https://almasdaronline.com/articles/58324>

13) Formly pro-Saleh, Abdul Rahman al-Jifri began to take a critical stance in 2007; see comments in *al-Ayyam*, September 19, 2007, <https://www.alayyam.info/news/33UMUIO0-YYPS90>

14) Sheikh Tariq al-Fadli was one of the most prominent figures who tried to play a leading role in the movement. In May 2009 Salafi sheikhs from Aden and Hadramawt boycotted a Salafi conference in Sana’a held to condemn the calls for secession; see “The Salafiyya in Yemen Conference Ends Its First Meeting in Sana’a and Affirms its Support for the Government against Separatists [AR],” *Mareb Press*, May 29, 2009, https://marebpress.net/news_details.php?lng=arabic&sid=16808

15) Ginny Hill and Gerd Nonneman, “Yemen, Saudi Arabia and the Gulf States: Elite Politics, Street Protests and Regional Diplomacy,” *Chatham House*, May 2011, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/Yemen%20Saudi%20Arabia%20Gulf%20States%20May%202011%20AR.pdf

16) Salwa Fadel, “Differences between Al-Beidh and Tehran cause closure of Aden Live in [Beirut’s] Dahiya suburb [AR],” *Janoubia*, November 7, 2014, عدن « يقفل وطهران البيض علي خلاف (janoubia.com) and “Dead and wounded in Aden, Expected visit by Al-Beidh

to Iran [AR],” Yafa News, November 4, 2012, www.yafa-news.net, نيووز يافع (yafa-news.net)

17) “An Armed Movement Resumes Activities in Southern Yemen [AR],” Al Jazeera.Net, June 24, 2011, www.aljazeera.net, نت الجزيرة | أخبار يمن | اليمن جنوب نشاطها تعاود مسلحة حركة (aljazeera.net)

18) For more on Houthi strategy see “Saudi policy towards the Houthis before Operation Decisive Storm: A Reading of Positions and Transformations [AR],” Arab Policy Forum, no date available, العربية السياسات منتدى – والتحويلات المواقف في قراءة.. الحزم عاصفة قبل الحوثيين تجاه السعودية السياسة (alsiasat.com)

19) Ginny Hill and Gerd Nonneman, “Yemen, Saudi Arabia and the Gulf States: Elite Politics, Street Protests and Regional Diplomacy,” Chatham House, May 2011, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/Yemen%20Saudi%20Arabia%20Gulf%20States%20May%202011%20AR.pdf

20) Yemeni tribal and political sources to author, March-September 2020.

21) Mansur al-Marzuqi, “King Salman’s one year in Al-Yamamah palace: Break or continuation? [AR]” Al Jazeera Center for Studies, January 12, 2016, <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2016/01/201611294313309689.html>

22) Maysaa Shuja al-Deen, “Federalism in Yemen: A Catalyst for War, the Present Reality and the Inevitable Future,” Sana’a Center for Strategic Studies, February 28, 2019, <https://sanaacenter.org/publications/analysis/7124>

23) “The secrets of Saudi Arabia’s threats to Ali Salem al-Beidh, following his escalated moves and demands in the Yemeni street for secession [AR],” Al-Quds, May 31, 2016, توجيهه خفيا (alquds.co.uk) العربي القدس | بالإنفصال اليمني الشارع في ومطالبه تحركاته تصعيد بعد البيض سالم لعلي تهديدات السعودية

24) Salman Rashid al-Amari, “The direction of the Kuwait talks on Yemen [AR],” Al-Bayan, April 18, 2016, مسارات (albayan.co.uk) اليمن حول “الكويت مباحثات”

25) This is according to the statements of a senior military official in the Yemen defence ministry who is close to Riyadh and President Hadi. This was also confirmed by military sources close to the UAE in Aden.

26) Riyadh’s support for Hadi continued despite reservations about his performance. Riyadh pressured him in 2018 to reconcile with Abu Dhabi ahead of the Hudaydah battles with Houthi forces, though without bringing UAE allies into his government.